

На правах рукописи
Е. Кононов

Кононов Евгений Семенович

**Внутренний мир второстепенных персонажей романа Ф.М.
Достоевского «Преступление и наказание»**

Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Сетевая магистерская программа
«Сравнительное литературоведение. Художественная критика»

Автореферат магистерской диссертации

Якутск, 2016

На правах рукописи

Кононов Евгений Семенович

**Внутренний мир второстепенных персонажей романа Ф.М.
Достоевского «Преступление и наказание»**

Направление подготовки 45.04.01 – Филология

Сетевая магистерская программа

«Сравнительное литературоведение. Художественная критика»

Автореферат магистерской диссертации

Якутск, 2016

Общая характеристика работы

Данная диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Актуальность темы заключается в малой изученности на сегодняшний день и необходимости ее изучения с целью обоснования выдвижения основных положений работы.

Объектом работы является роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Предмет работы: текст романа в аспекте рассмотрения второстепенных персонажей.

Целью работы является утверждение выдвигаемой в диссертации гипотезы о том, что второстепенные персонажи романа Ф.М. Достоевского являются не типами, а личностями, о чем говорит их внутренний мир.

Задачи работы заключаются в следующем:

1. Провести текстуальный анализ образов второстепенных персонажей в романе «Преступление и наказание»;
2. Составить психологические и портретные характеристики второстепенных персонажей;
3. Сопоставить исследуемые образы с близкими по типу персонажами из произведений других писателей 19 века (Л. Толстой, Н. Лесков, Ч. Диккенс).

Теоретически-методологической основой диссертации являются исследования поэтики (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, Ю.М. Лотман, Л.В. Чернец), теории литературы (В.И. Тюпа, Л.В. Чернец),

исследования в области изучения художественного образа (Г.Д. Гачев, Л.В. Чернец). В работе используются биографический и сравнительно-сопоставительный методы.

Новизна, научная и практическая значимость работы заключается в индивидуальном анализе внутреннего мира второстепенных персонажей романа «Преступление и наказание» как цельных образов.

Во Введении приведены актуальность, предмет и объект исследования, определены цель и задачи работы, представлена научная новизна и значимость, проведен обзор критической литературы. Также здесь оговаривается исключение образов Родиона Раскольникова и Сони Мармеладовой как объектов анализа образов.

В Главе первой «Образы второстепенных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в аспекте содержания их внутреннего мира» говорится о великом новаторстве Достоевского в персонификации исследования внутреннего мира человека. Если понимать иные миры как работу ума и жизнь сердца, то сколько людей, столько же и иных миров. Поэтому это понятие проходит как сквозной концепт через все романное творчество писателя.

Но Достоевский идет еще дальше, изображая процесс человеческой жизни в диалектическом взаимодействии двух тонких материй, взаимообусловленных, взаимосвязанных в бесконечном разнообразии позиций. Жизнь ума и души сугубо индивидуальна, она не имеет начала и конца, простерта в бесконечность, из которой всплывает и в которой истаивает.

Совершается переход от безликого типа мировосприятия к личностному, к диалогизму и полифонии. Как бы проецируя собственные иные миры на чужие, гениальный ум проникает в соприродные ему человеческие существа, а его художественный талант вбирает в себя эти иные миры и оказывается способен воссоздать их в произведении.

Содержание понятия «иные миры» в «Преступлении и наказании» раскрывается как нечто таинственное, сокровенное, недоступное передаче словами, находящееся в ином измерении. Об этом свидетельствуют завуалированность, намеки, недоговоренности, «фигуры умолчания» в диалогах, внутренних монологах романа.

Живое присутствие иных миров в «Преступлении и наказании» являет собой систему, имеющую собственную логику развития, приводящую к обобщениям, раскрывающую самую суть жизни в ее основных чертах и тенденциях, доносящую сокровенные думы и чувства писателя о путях к свету, всепониманию, всепрощению и любви.

Также в этой главе в контексте понятия «иные миры» проводится анализ внутренних миров второстепенных персонажей романа «Преступление и наказание». Здесь Свидригайлов охарактеризован как в высшей степени парадоксальная личность. Он очень умен, он познал все существующие в его время теории и разочаровался в них. Его сознание, постоянно и напряженно работающее, способное вместить и переработать глубокие познания, сочетается с тонкими душевными порывами. Его «иные миры» можно охарактеризовать, как очень сложные и многоплановые. Свидригайлов – натура сложная, противоречивая, с богатым душевным содержанием, изощренным воображением, сильными страстями. Проявления его чувств всегда чрезмерны, они всегда переживаются на пределе возможного. Не лишенный чувства прекрасного, он любит Дуню Раскольникову, но в то же время готов ее шантажировать, угрожая выдать ее брата.

Образ Петра Лужина ненавистен автору в его подлости, наглости, беспринципности, воровстве, примитивной скупости. В его характеристике слышны отголоски гоголевских Чичикова из «Мертвых душ» и поручика Пирогова из «Невского проспекта». В этом образе реализованы размышления автора о двойственной природе человека. В нем преобладает животное, физическое начало, для которого у Толстого нашлись такие символы, как «мясо», «говядина» в противоположность «настоящей жизни».

В плоском рассудке Лужина постоянная заполненность сознания материальной выгодой подобно кислоте растворила все высшие свойства личности. При всей приземленности его существа в нем необыкновенно активны примитивные чувства и мысли. Его выход за пределы обычного, направленный резко вниз, делает этот образ весьма выпуклым и колоритным.

В «Преступлении и наказании» есть и персонаж, наделенный определенной авторской симпатией. Это Разумихин, представляющий собой положительный образ студента, почвенника, прагматика, противника всякой догмы, идеи. Не случайно именно он является единственным другом Раскольникова и мужем его сестры.

Разумихин хочет объединить все лучшее в мыслях других. Ему близка идея главного героя как появившаяся из соображений справедливости, возникшая под знаком добра. Но он эклектик, противопоставляющий идее человеческую натуру. Он упрекает нигилистов в забвении ими национальной самобытности, в лакейской подражательности.

Добрый по натуре, веселый, хлопотливый, преданный, но в то же время буйный и легкомысленный, Разумихин может погрузиться в обломовщину и запой. Его беспечность и безрассудность зачастую граничат с распущенностью.

В создании Достоевским образа другого второстепенного персонажа романа – Лебезятникова – превалирует пародийное начало. Его образ принято считать пародией на революционера-демократа. Лебезятников представляет собой человека, который моментально пристает к любой модной идее и тут же опошляет, окарикатуривает ее. Он трусоват, циничен, но готов отчаянно бороться за свои идеи.

Под влиянием среды он стал находчивым и изворотливым, несмотря на прирожденную узость и ограниченность мышления. Он быстро и легко приспособливается к любым жизненным обстоятельствам, исполняя роль лакея чужих мыслей и идей.

Образ Порфирия Петровича в романе стал одним из предшественников образов сыщиков, которые появятся на страницах детективов в XX и XXI вв.

Порфирий Петрович – персонаж, который полностью не раскрывается на страницах романа, в его образе присутствует некая тайна. Писатель лишь намекает, что Порфирий Петрович в молодости имел взгляды, возможно, схожие со взглядами Раскольникова. Вот почему следователь так тонко чувствует настроение современной эпохи, ведь теория Раскольникова была «разлита» в воздухе.

К особой области авторского сочувственного внимания в романе относится чета Мармеладовых как наиболее «униженная и оскорбленная» часть среды второстепенных персонажей произведения.

Мармеладов – персонаж, остро ощущающий свое одиночество, но стремящийся показать свою гордость. Он гордится тем, чем гордиться вряд ли стоит. Мармеладов со своим монологом оказывается своеобразным микрокосмом, заключающим в себе всю библейскую историю человечества от грехопадения до Страшного суда. Трагикомический пьяница Мармеладов становится символом всего человечества. Именно «всечеловечность» Мармеладова и его всечеловеческая слабость и легкость, с которой он незаметно для самого себя превращает весь мир в свою жертву, так важна в процессе духовного пути Раскольникова, приведшему его к окончательному решению переступить черту и доказать самому себе свою способность быть не человеком, а богом, распоряжающимся жизнями людей.

Подлинно трагическим образом романа является образ жены Мармеладова Катерины Ивановны.

Наделенная стремлением к возвышенному, Катерина Ивановна не может развить лучшие стороны своей натуры и в то же время не может забыть об этих сторонах, пребывая в трагическом противоречии непримиримого двоемирия и испытывая ужас несовместимости мечты и действительности. Идея прекрасного выступает как некая абстракция по отношению к приниженности ее повседневной жизни. Эта идея обрекает ее на тщетную, уродливо выраженную борьбу за счастье и трагические попытки самоутверждения. Она поет романс Г. Гейне, ее все более и более охватывает беспокойный бред. Ничтожность ее бытия

контрастно противопоставлена идеальным образам, которые она пронесла через всю свою жизнь.

Итак, сущность созданных Достоевским образов восходит к пониманию первоизданной единственности добра и зла, и главной проблемой человечества является его историческая недостаточность. По Достоевскому, человек со временем не делается более сложным, он сложен изначально, и пытающемуся понять человека надо увидеть болевые точки, уязвляющие ум и душу человека во все времена.

Во второй главе **«Художественные приемы раскрытия внутреннего мира второстепенных персонажей романа «Преступление и наказание»** портретная характеристика второстепенных образов рассматривается в свете концепции личности в романах Достоевского, в творчестве которого портрет героя занимает ключевое место. Как это всегда бывает у больших художников слова, каждая деталь художественного мира несет на себе отпечаток целого, приобщена к «концам и началам». С одной стороны, Достоевский выявляет специфические черты русского человека с его широтой и глубиной, с его способностью вмещать в себе несовместимое. С другой стороны, человек в его романах предстает в своей обнаженности, онтологической сущности, ввергнут в пучину борьбы двух начал в мире, поставлен в ситуацию выбора, «решает суд для целого мира». Борьба сил добра и зла, идущая в глубинах человеческой личности, неизменно находит отражение во внешности.

Диалоги персонажей во второй главе разделены на внутренний диалог и поток сознания. Внутренний диалог – это не просто внутренняя речевая активность, а внутренняя работа, активность, предполагающая осознание, оценку переживания, состояния и определяющих их ценностей и смысловых образований и принятие решения об их допустимости или недопустимости для себя. Однако найти критерии осмысления и осознания своих смысловых образований, ценностей, находящихся в хаотичном состоянии, при опоре на них же самих затруднительно. Что может стать опорой, явиться основанием процесса оценки и согласования, упорядочивания, оформления ценностных структур и смысловых

образований? С нашей точки зрения, для того чтобы занять устойчивую, существенную и обоснованную позицию вне себя самого, позволяющую отнестись каким-то образом к прежнему ценностному миру, необходима опора на безусловные, глубинные ценности, устойчивые, абсолютные, которые и могут послужить ценностно-смысловыми ориентирами. Выразителем таких ценностей для человека является голос его совести, идущий из самых интимных глубин человеческой души. Если человек не выходит на диалог со своим духовным «Я», то невольно попадает в плоскость «диалогов» Голядкина, т. е. разговоров с двойником.

Достоевский зрит в самый корень – причина духовной болезни кроется в самооправдании и успокоении совести. Обнаружение же голоса совести и развитие внутреннего диалога целительно, поскольку в ходе внутреннего диалога происходит разрешение внутреннего конфликта, преодоление внутренней расколотости и разъединенности с другим человеком и с миром, осуществляется переживание онтологического единства с другим, что показывает пример Зосимы.

«Потоком сознания» называется крайний случай актуального внутреннего монолога, «пограничным» с галлюцинациями. Это прием повествовательной техники в литературно-художественном произведении, характеризующийся репродукцией объемных комплексов внутренней речи персонажа с целью психологической, социальной, морально-этической и других характеристик.

Поток сознания и внутренний монолог суть разные явления, имеющие собственную содержательную специфику и языковое оформление.

Также во второй главе мы рассматриваем понятие личного хронотопа.

Художественное пространство по своей сущности имеет следующие характеристики: открытость, замкнутость, просторность, доступность / недоступность обзору, вместимость, сенсорное восприятие, относительность к местоположению человека и т.д. В зависимости от этих характеристик оно может быть открытым и закрытым, внешним (макрокосм) и внутренним (микрокосм), «своим» и «чужим», прямым и кривым, большим и малым, локальным и глобальным, близким и далеким и т.д.

Хронотоп является неделимой частью структуры художественного произведения, следовательно взаимодействует с другими его уровнями. Необходимо обратить внимание на уровень языка и систему образов и символов. Эти уровни литературного текста несут информацию о специфике художественного времени и пространства определенного произведения. Художественные образы и символы связывают категорию хронотопа с реалиями внешнего мира и мира человека.

Итак, художественный хронотоп представляет собой взаимосвязь временных и пространственных координат литературного текста. Художественное время литературного произведения реализуется в двух ипостасях: время событий и персонажей художественного произведения и время действительности реципиента этого произведения. Пространство художественного произведения имеет субъективную природу и реализуется в сознании автора, персонажей и читателя литературного текста. Художественный хронотоп охватывает все звенья литературного произведения. По своим функциям в литературном тексте он делится на сюжетный, фабульный, топографический, метафизический, авторский, социально-исторический, бытовой, фантастический, мифологический, психологический хронотопы. Исследование художественных произведений в плане пространственных отношений позволяет не только внести некоторые уточнения и дополнения в интерпретацию произведений, но и глубже изучить эволюцию поэтической системы писателя, выявить ее особенности при всей ее динамике. Каждый писатель имеет собственное понимание художественного времени и пространства, собственную трактовку этих проблем. Только практика мастера может показать, в какой мере каждое из этих решений помогает художественному освоению мира.

Не остается без внимания и цветопись романа. В романе «Преступление и наказание» Достоевский как бы мимоходом, скупно наносит один или два штриха, но эти штрихи, данные к месту и в тесной связи с сюжетом, звучат с поразительной силой. Цветовые штрихи, наносимые автором, необычайно экспрессивны, сложны и психологически неоднозначны. Использование в романе

определенных цветов играет важную роль в раскрытии содержания и идеи произведения. Доминирующим в романе «Преступление и наказание» является желтый цвет. У Достоевского он грязно-желтый, болезненно желтый, раздражающий и раздражительный, навязчивый, желчный и злобный.

Но не только цветопись является инструментом создания повествовательного плана. Одним из важнейших приемов становится звукопись. Основными звуками в романе являются: шепот, визг, кашель, хохот и вопль.

Большое значение для передачи атмосферы Петербурга середины XIX века имеет запах. С этой целью автор часто использует лексемы «вонь», «вонючий», характеризующих атмосферу Петербурга с его грязными улицами, дворами и помещениями.

Помимо указанных приемов характеристики повествовательного плана автор использует и такой специфический прием, как освещение. Весь внутренний мир романа отличается тусклостью и мрачностью.

Большая часть интерьера в романе освещена плохо либо совсем не освещена («Лестница была *темная* и узкая, "черная", но он всё уже это знал и изучил, и ему вся эта обстановка нравилась: *в такой темноте* даже и любопытный взгляд был неопасен», «Молодой человек переступил через порог в *темную* прихожую...», «Он уселся в *темном* и грязном углу...», «Лестница чем дальше, тем становилась *темнее*», «Было уже почти одиннадцать часов, и хотя в эту пору в Петербурге нет настоящей ночи, но наверху лестницы было *очень темно*», «И какой случай навсегда потерял!" – пробормотал он, бесцельно стоя под воротами, прямо против *темной* каморки дворника...», «На узенькой и крутой лестнице было *очень темно*», «...не оборачиваясь и пристально смотря на потемневшую улицу», «*черная* лестница, совсем *темная*, вся залитая помоями и засыпанная яичными скорлупами», «В передней было *очень темно* и пусто, ни души, как будто всё вынесли», «В коридоре было *темно*; они стояли возле лампы», «Отыскав в углу на дворе вход на узкую и *темную* лестницу...», «Он шагал по бесконечному...ому проспекту уже очень долго, почти с полчаса, не раз обрываясь *в темноте* на деревянной мостовой», «В комнате было темно, он лежал на кровати,

закутавшись...», «...было *темно*, как в погребке, так что едва-едва можно было различить только какие-то *темные* пятна, обозначающие предметы», «Он... вдруг в *темном* углу, между старым шкафом и дверью, разглядел какой-то странный предмет», «...и опять два острые и недоверчивые взгляда уставились на него из *темноты*»).

В повседневной жизни понятие «дом» представляется крепостью, которая укрывает людей от жизненных невзгод, обеспечивает уют, спокойствие, гармонию. Дома люди должны чувствовать себя в безопасности. Дом – это сугубо личное пространство, закрытое от внешних воздействий, от чужих, это замкнутое семейное гнездо. Однако в романе это понятие искажено. Дома представлены в виде маленьких, бесформенных, абсолютно неуютных, неприветливых, уродливых комнат. Они как будто стремятся изгнать своих хозяев на улицу. Комнаты Мармеладовых и Свидригайлова не укрывают хозяев от чужих глаз. Они не защищают, являются проходными, темными, душными, обшарпанными, они – лишь временные пристанища.

Интерьер в романе служит не только для описания места действия. Помимо этого он отражает качества и свойства личности персонажей, дублирует их на языке вещей. Эпизодически интерьер играет роль в создании внутреннего психологизма, несет смысловую нагрузку в пространственных рамках романа.

В Заключении приводятся выводы:

- Достоевский создает не типы, а образы личностей;
- Для Достоевского не существует «маленьких людей»;
- Достоевский непознаваем и неисчерпаем в принципе – это один из христианских классиков русской литературы.

Библиографическое описание публикаций магистранта по теме магистерской
диссертации:

1. Кононов, Е.С. Запах, освещение и предметный мир Петербурга в романе
Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». – М., Интернаука, 2016.

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX века и теории литературы филологического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» Андреева Галина Трофимовна

Официальный рецензент: Билюкина Алла Афанасьевна, д.ф.н, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

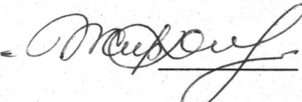
Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Защита состоится «28» мая 2016 г. в 09.00 ч. На заседании итоговой государственной аттестационной комиссии по направлению подготовки 45.04.01 Филология ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» по адресу: г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке СВФУ по адресу: г. Якутск, ул. Белинского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте СВФУ www.s-vfu.ru

Секретарь ИГА

 Жирков Д.Д.